

Глава 397. Великий высокого уровня

Фан Син попросил всех подождать его несколько минут, прежде чем он накрылся потрепанными тряпками и перелетел на другую сторону пруда, чтобы схватить свои вещи. К тому времени, когда он вернулся, на нем была новая одежда, и, как говорится, ценность лошадей видна по их седлу, а мужчины - по одежде. Хотя он всё ещё был очень худым и сморщенным, теперь он больше не казался дикой обезьяной, поскольку его волосы были аккуратно подвязаны, а на нём была новая одежда, что делало его, по крайней мере, более презентабельным.

Когда Глава Великих увидел это, он сказал несколько слов похвалы, и все собрались отвезти Фан Сина обратно в клан Хэньтянь. Пока остальные готовились взлететь на своих облаках, Фан Син притянул красного дракона ближе и сел на его голову, прежде чем дракон взволнованно взлетел в небо. Глава Великих почувствовал сложные чувства, когда он увидел это; хотя это был настоящий дракон, на нём кто-то сидел, а через нос было протянуто кольцо, как будто это было какое-то обычное сельскохозяйственное животное. Это было просто слишком шокирующее.

Те, кто летели на вершине облаков, летели на своих облаках, а тот, кто летел на своём дракона, летел на своём драконе. Все они полетели к бассейну, где находился клан Хэньтянь.

Гигантский бассейн, в котором находился клан Хэньтянь, был окружен горами. Под самой северной горной цепью чёрного цвета находились жилые помещения для мастеров клана Хэньтянь, старейшин клана и всех великих, в то время как в других резиденциях находились смесь как культиваторов, так и обычных людей. У Руин Гуйсуй было обычным делом, когда культиваторы и обычные люди отделялись практически без контакта, но здесь они были смешаны, хотя статус обычных людей был ещё ниже.

К тому времени, когда группа прибыла в бассейн, мастер клана Хэньтянь уже получил сообщение и ждал их в главном зале, чтобы поприветствовать их. К Фан Сину обращались с огромным уважением и энтузиазмом, когда он приветствовал мастера клана, и даже его красному дракону разрешили войти вместе с ним в большой зал. После того, как Фан Син сказал им, что красный дракон не может принять в человеческий облик, они сразу же подготовили очень просторную зону с банкетным столом для них двоих, и Фан Син сел за стол, а красный дракон лёг рядом с ним и подозрительно смотрел на то, как все за ними наблюдают.

Во время банкета мастер клана упомянул о том, что пригласил Фан Сина присоединиться к клану, Фан Син ожидал этого. Хотя мастер клана, возможно, попросил его об этом поверхностно, но у Фан Сина на самом деле не было выбора, поэтому он притворился очень удивленным и с радостью принял предложение.

Фан Син ранее во время путешествия спросил Главу Великих и понял, что нередко можно найти других людей, которые вошли в Руины Гуйсуй. Таких людей, как правило, преследовали, и у них не было другого выбора, кроме как бежать в Руины Гуйсуй, или они были глубоко погружены в попытки найти истину древнего Даосизма Тайшан и вступили в борьбу за шанс получить миллион. Причин было много, но люди всегда приходили в Руины Гуйсуй время от времени.

Те, кто вошёл, становились Великими разных кланов. Хотя поначалу они не были связаны кровью, было логичным, что через несколько поколений потомков они станут частью клана. Несколько больших кланов в руинах были потомками тех, кто вошёл очень рано.

Руины Гуйсуй были местом, куда люди могли войти, но не выйти, и те, кто находился внутри, естественно, хотели укорениться и продолжали заводить детей и внуков. Кроме того, опасные звери бродили среди руин, заставляя людей, которые вошли, выживать в стаях, которые постепенно эволюционировали в несколько крупных кланов, которые мы видим сегодня. У каждого клана была своя территория, похожая на мир за пределами руин, и клан Хэньтянь был одним из крупнейших кланов.

После того, как Фан Син согласился, мастер клана - мужчина средних лет уровня Золотого Сердца — встал улыбаясь и лично положил в его руки бледно-золотую табличку. «Весь клан благодарен за то, что ты стал Великим нашего клана Хэньтянь, маленький друг. После того, как ты поприветствуешь Главу Великих клана, ты будешь считаться частью нашего клана. Любые твои запросы и потребности будут исполнены, и тебе будут ежемесячно вручать Духовные Камни как Великому высокого уровня...».

Фан Син принял золотую табличку и не увидел ничего особенного, но всё остальные, кто слышал слова мастера клана, были шокированы. Оплата, полученная недавно прибывшими Великими, основывалась на их уровне культивирования и полезности для клана, разделяясь на низкий, средний, высокий и высший уровни. Фан Син был всё ещё на Уровне Основания и считался Великим низкого уровня, однако мастер клана неожиданно сделал его Великим высокого уровня - явно из-за красного дракона. Было важно знать, что эти уровни были не просто для показухи, а были напрямую связаны с тем, сколько ресурсов человек получит на ежедневной основе.

Даосизм Тайшан был в месте с большой духовной жилой южных морей. Изначально не было недостатка в ресурсах для культивирования, но после того, как упал небесный гром, область была разрушена, и правила королевства были изменены. Теперь в духовной жиле можно было найти очень мало Духовных Камней, а вместо этого в Руинах Гуйсуй стало очень много Ци; Культиваторам больше не нужно беспокоиться об обычном ежедневном культивировании, чтобы поддерживать своё состояние, но с таким небольшим количеством Духовных Камней, можно сказать, что ресурсов стало мало.

Многие из Великих в большом зале находились на раннем этапе Уровня Золотого Сердца, но были лишь Великими среднего уровня. Хотя они понимали, что культиватор на Уровне Основания, такой как Фан Син, стал Великим высокого уровня только благодаря настоящему дракону, они беспокойно переглядывались и беспомощно выпивали.

Сидя за столом, мастер клана повернулся к Фан Сину с улыбкой и сказал: «Скажу прямо, мир за пределами Руин Гуйсуй - это мир, в котором выживают только сильнейшие, и есть ряд других даосов у которых не было другого выбора, кроме как войти в Руины Гуйсуй, чтобы спастись от хаоса. Тебе не нужно волноваться, маленький друг, в Руинах Гуйсуй есть правило, по которому ты можешь решать без последствий хочешь ли ты говорить о своём статусе за пределами. Если ты не хочешь упоминать его, ты можешь просто дать себе новое имя. Это разница между внутренним и внешним, это две разные сферы без какой-либо связи вообще!»

Фан Син засмеялся и ответил: «Мастер клана такой хороший человек. Проще говоря, если бы я не подвергся издевательствам, я бы действительно не вошел в эти Руины Гуйсуй. Меня зовут Фан Син, а я принадлежал к Цветному Стеклянному Дворцу в Южном море. Наш дворцовый мастер сделал Дворец Дракона Лазурного Моря своим врагом, в результате чего атака со стороны Лазурного Моря привела к разрушению Цветного Стеклянного Дворца а мастер дворца - пропал. Меня и этого парня преследовали до самой окраины, окружающей Руины Гуйсю, и, видя, что другого выхода не было, мы могли только влететь внутрь и надеяться, что сможем остаться в живых ...»

Ложь Фан Сина была построена хорошо, он переплёл правду и ложь, не оставляя ничего, что можно было отследить. Несмотря на то, что люди не редко заходили в Руины Гуйсуй, находившиеся внутри люди имели лишь поверхностное представление о том, что происходит снаружи, и хотя они в некоторой степени знали об отношениях между Цветным Стеклянным Дворцом и Лазурными Морями, они не знали деталей. Они не знали, правдивы ли слова Фан Сина.

Фан Син знал, что мастер клана Хэньтянь на самом деле пытается выяснить личность этого красного дракона, поэтому он намеренно не упомянул о нём ни единого слова. Это оставило у Главы Великих клана впечатление, что, хотя этот мальчик казался робким, у него всё ещё были достаточно веские основания, чтобы не раскрывать секреты чего-то, связанного непосредственно с его жизнью или смертью. Поскольку дело обстоит именно так, мастеру клана было бы неуместно допрашивать его.

Хотя все на банкете были в приподнятом настроении, один человек выглядел довольно расстроенным: старшая дочь мастера клана Хэньтянь, которая любила одеваться в мужскую одежду и заставляла всех называть её «молодой мастер», обращение, типичное для мужчин. Когда она увидела, что из-за дракона культиватор Уровня Основания стал великим высокого уровня, она не почувствовала ничего, кроме гнева и беспокойства. Она хотела устроить бунт но боялась, что её отчитает отец, и поэтому она не смела вступать в разговор.

Когда она обернулась и увидела новые одежды, которые были очень свежими, яркими и с необычайным качеством, у неё возникла идея. Она тайно связалась со старым Великим Золотого Сердца со шрамом на лице, который был не далеко, и намекнула ему говорить так, как она скажешь. Старик немного колебался, но, обдумав это несколько минут, он поднялся на ноги и предложил тост. «Поздравляю мастера клана за то, что он получил могущественного солдата,» - начал он, прежде чем обратиться к мастеру клана. - «Однако не стоит забывать правила, несмотря ни на что. Возможно, мастер клана может попросить Маленького друга Фан Сина показать нам некоторые из его ценных вещей, относящихся к сегодняшнему празднованию? Те, которые должны быть переданы клану, должны быть переданы, а те, которые можно оставить себе, он заберёт себе. Это также будет хорошим шансом увеличить все наши знания, поэтому улучшим наше настроение выпив это прекрасное вино?» Несколько других великих выкрикнули в знак согласия, но Фан Син был удивлен и не уверен, что на самом деле имел в виду этот человек.

«Хм, ты не знал?» молодая женщина-мастер с удовлетворением спросила, когда она заметила, что выражение Фан Сина изменилось. «Ты действительно думал, что будет так просто стать великим нашего клана Хэньтянь?» С этими словами она начала ему что-то объяснять с улыбкой. Только тогда Фан Син знал, что согласно правилам клана, Великий получит ресурсы для культивирования и защиты, но он должен был предоставить некоторые ресурсы из внешнего царства. Уровень этого дара зависел от боевого мастерства самого Великого, более могущественные должны были давать меньше, а некоторые даже могли полностью игнорировать это требование.

Хотя это требование может показаться властным, все кланы в Руинах Гуйсуй были такими, и поэтому не было на что жаловаться. Хотя люди вступали в кланы как Великие ради помощи клану, правда заключалась в том, что клан защищал их. Кому-то было бы очень трудно выжить в суровых условиях Руин Гуйсуй без поддержки - большинство из них либо погибало в пасти опасных животных, либо было убито кланами.

Первоначально мастер клана вообще не упомянул об этом и намеревался не делать этого, но благодаря молодому мастеру это оказалось в центре внимания. Все остальные Великие были

вынуждены сдать ресурсы и, естественно, не хотели, чтобы у ребёнка Уровня Основания были такие привилегии, - он не только получил более высокий уровень, чем они, но и сохранил бы свои ресурсы.

Выражение лица Фан Сина немного помрачнело, когда он заметил насмехающуюся толпу со стороны, и он смог сказать, что это произошло из-за замысла молодой женщины-мастера. Он притворился очень безобидным и честным, но она не успокаивалась; эта сука действительно любила создавать проблемы.

У него не было недостатка в сокровищах, но если бы он действительно показал их без предварительной подготовки, это, вероятно, встревожило бы всех и затруднило бы сохранение его личности в секрете. Было почти невозможно, чтобы кто-то не знал его имени, если они вошли в Руины Гуйсуй в течение последних нескольких лет, но знание Фан Сина руин было слишком поверхностным, чтобы понять, будет его разоблачение хорошим или плохим.

Молодой мастер была очень рада видеть плохое выражение на лице Фан Сина, и она улыбнулась старику со шрамом. Она доставала Фан Сина не просто из-за своей индивидуальности, а потому, что была немного хитрой и знала, что уже слишком сильно его обидела. Хотя этот человек мог не показывать это на поверхности, она полагала, что вполне вероятно, что он ненавидел её, и если в будущем его заставят выбирать сторону, он, несомненно, будет на той же стороне, что и её младшая сестра. Чем выше его статус в клане, тем больше несчастья падёт на неё, поэтому она старалась изо всех сил пытаться подавить его.

Когда дело доходило до культиваторов, само собой разумеется, что отнятие у них ресурсов было тяжелым ударом в живот. Теперь, когда старый Великий завёл это тему, остальные замолчали и повернулись, чтобы посмотреть на мастера клана.

Мастер клана некоторое время колебался, прежде чем спокойно обдумал вопрос, но никто не смог точно сказать, о чём он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/412114>